

В то же время Бэй Цюань вместе с Ло Инем продолжали взбираться на большое дерево.

После встречи с двумя гигантскими дождевыми червями и последовательной гибели медсестры, Вэй Фуюаня и Цзян Наньяня, дела внезапно пошли гладко. Долгое время они не сталкивались ни с какими опасностями или препятствиями. Лишь поднявшись на высоту, равную девяти этажам, Бэй Цюань и Ло Инь снова столкнулись с трудностями.

На этот раз они наткнулись на группу хищных птиц, чем-то похожих на ночных сов, которые сидели на верхушках корней дерева. Это были очень проворные существа, летающие группами. Они представляли значительную угрозу для двух оставшихся человек, особенно для Ло Иня, чьи боевые навыки были слабыми. Острые когти и клювы этих чудовищных сов могли бы с лёгкостью разорвать парней на части, однако смерть Вэй Фуюаня и Цзян Наньяня уже наполнила Бэй Цюаня яростью, и он искал, на ком бы выплеснуть свой гнев. Эти совы случайно попали ему под руку, став идеальной мишенью для его вспышки.

Бэй Цюань напал на группу птиц: он один за другим разбрасывал подготовленные талисманы, словно их у него в запасе было огромное множество, и в одно мгновение поднялся ветер, раздался гром, и вспыхнуло пламя. Группа странных сов разлетелась во все стороны, хаотично махая крыльями, словно слепые мухи. После серии столкновений с талисманами они упали в бездонную тьму башни.

Ло Инь никогда прежде не видел ничего подобного, и на мгновение его ошеломила взрывная сила Бэй Цюаня, да так, что он даже забыл о страхе и замешательстве. Он прислонился к стволу дерева, неподвижно глядя на поразительную картину перед собой, словно это был голливудский блокбастер со спецэффектами. Его глаза расширились, словно вот-вот вылезут из орбит.

Перья и листья ещё некоторое время кружились вокруг под рёв ветра, раскаты грома и пронзительные крики сов. Битва длилась целых пять минут. Только когда загорелись перья последней совы, превратившись в пылающий огненный шар, который с криком рухнул в пропасть, Бэй Цюань наконец остановился.

- Кх-кх-кх, - Он прикрыл рот и тихо закашлялся.

Ло Инь осторожно приблизился.

- Ты в порядке?

Бэй Цюань повернулся к нему боком. С этого ракурса Ло Инь мог видеть только его круглый лоб, прямую переносицу и тонкие изящные губы. Но, даже несмотря на то, что этот не выдавший жизни студент не отличался здравым смыслом, он всё же мог сказать, что состояние его товарища по несчастью было довольно плохим.

- Кх-кх-кх, - Бэй Цюань снова кашлянул, и Ло Инь заметил след свежей крови на его бледных губах.

- Честно говоря, я не в порядке, - сказал Бэй Цюань, вытирая кровь с губ. - У меня заканчиваются талисманы, и... - он сжал губы и не закончил предложение.

Ло Инь тяжело сглотнул и открыл рот, пытаясь что-то сказать:

- Так... ты... - Поколебавшись две секунды, он изменил свой вопрос: - Итак, что нам теперь делать?

- Продолжаем восхождение, - Бэй Цюань указал вверх и добавил: - Мы почти на месте.

Ло Инь точно понял, что имел в виду Бэй Цюань, говоря "почти на месте". Да, они действительно находились недалеко от вершины дерева. Поэтому парень молча последовал за Бэй Цюанем, продолжая подниматься по последнему участку.

Когда Вэй Фуюань вышел из такси, он заметил, что на обочине уже припарковалась чёрная машина, а снаружи стоят двое - Цинчжу и госпожа Лю из "Специальной семёрки". Местом встречи, о котором они договорились, была коммунальная квартира, где жил Жань Цю.

По пути к месту встречи Цинчжу и госпожа Лю уже узнали от полиции общую картину произошедшего. Да, Жань Цю действительно умер. Он перерезал себе запястье, нарисовал своей кровью руны на полу комнаты, а затем повесился на потолочном вентиляторе, направив ноги к центру руны.

Хотя Цинчжу и госпожа Лю ещё не до конца поняли значение руны, исходя из своих "профессиональных знаний", они могли предположить, что это был своего рода жертвенный ритуал. Жань Цю использовал себя в качестве "церемониальной жертвы", чтобы быстро нарастить свою силу за короткое время. Это позволило ему миру снов снова стать достаточно мощным, чтобы силой притягивать людей, которые когда-то были с ним связаны.

В тот момент, когда Бэй Цюань открыл дверь, сработала магия, и трое парней внезапно потеряли сознание. Поскольку времени было мало, Цинчжу и госпожа Лю не успели подвести итоги, но они получили некоторую информацию. Похоже, не только Бэй Цюань, Вэй Фуюань и Цзян Наньань одновременно потеряли сознание, но и любой, кто когда-то входил в город Тяньюань, попал под действие заклинания. Сейчас Вэй Фуюань позвонил Цинчжу и госпоже Лю, потому что у него появилась ещё более важная информация.

- Этот парень по имени А-Сун где-то поблизости! - он прямо рассказал известную ему ключевую подсказку.

Цинчжу и госпожа Лю обменялись взглядами, их выражения лиц стали более серьёзными. Они не стали спрашивать Вэй Фуюаня, откуда он это знает. Оба знали о способностях Бэй Цюаня и прекрасно понимали тесную связь между ним и Вэй Фуюанем. Естественно, они не сомневались, что Бэй Цюань найдёт способ сообщить об этом своему парню, а затем попросит его обратиться за помощью к "Специальной Семёрке".

- Где он?! - тут же спросил Цинчжу.

Вэй Фуюань потряс красным конвертом, который держал в руке.

- С этим мы сможем найти его местонахождение.

В руках у Вэй Фуюаня была карта жизни А-Суна - тот самый козырь, который учитель Бэй Цюаня дал им, когда они вернулись в Тайное Царство Чжулин. Каждый человек мог подписать такую карту только один раз в жизни, запечатав её собственной кровью. После подписания она становилась подобной Книге Жизни и Смерти в подземном мире, точно отмечая продолжительность жизни человека в мире смертных. Карта оставалась в силе до смерти того, кто её запечатал, и независимо от используемого метода, её действие нельзя было стереть.

Если бы они подожгли личную карту жизни А-Суна, дым автоматически полетел бы к

владельцу карты, паря над его головой - радиус слежения составлял около трёх километров. Конечно, сжигание личной карты жизни было равносильно уничтожению доказательства существования человека в мире смертных. Тот, чья карта жизни будет уничтожена, больше не сможет переродиться после смерти. Он станет одиноким призраком.

Никто бы не захотел прибегать к такому жестокому методу, если бы не тот факт, что А-Сун уже убил множество людей и был виновен в тяжких преступлениях. Если его не поймать и не привлечь к ответственности как можно скорее, погибнет ещё больше людей.

Сейчас, когда Бэй Цюань всё ещё находился в плену сна, а возможность найти врага была такой редкой, Вэй Фуюань, конечно же, без колебаний достал этот козырь. Услышав о необходимости применения карты жизни, Цинчжу выпустил между кончиками пальцев небольшое пламя и поджёг уголок карты.

Быстро поднялся клубок зелёного дыма.

По логике вещей, при воспламенении бумажных изделий огонь должен гореть быстро. Но этот талисман был изготовлен из неизвестного материала. Даже при воспламенении Истинным Пламенем Пяти Ароматов с уголка поднимался лишь слабый красный огонёк, а обгоревший участок превратился в мелкий пепел, медленно осыпающийся на пол. Казалось, загорелся не бумажный талисман, а сигарета.

Зелёный дым поднимался и задерживался в воздухе, словно живой дракон. Он нарисовал круг над их головами, а затем направился прямо на юго-восток. Вэй Фуюань, Цинчжу и госпожа Лю, не колеблясь, последовали за дымом.

- Бэй Цюань сказал мне, что формацию, которую Жань Цю нарисовал перед смертью, ему, вероятно, подсказал А-Сун, - сказал Вэй Фуюань, по пути делаясь с Цинчжу и госпожой Лю известной ему информацией.

- Почему вы уверены, что он где-то поблизости? - спросил Цинчжу.

- Потому что ему нужны три души и семь духов Жань Цю, - ответил Вэй Фуюань.

Цинчжу и госпожа Лю внимательно подумали и сразу всё поняли. Жизнь А-Суна подходила к концу, поэтому он пытался превратиться в мстительного духа, способного жить вечно, питаясь негативными человеческими эмоциями. Но на самом деле это была непростая задача. Хотя А-Сун и знал метод, ему пока не удалось добиться успеха, поэтому он нуждался в "подопытных кроликах".

Согласно "доказательствам", найденным в доме Чжу Хунтао, для создания нового мстительного духа необходимы два материала: "сосуд" и "ядро".

"Сосуд" - это кожа человека с Четырьмя Столпами Инь. Что касается "ядра", то это должны быть три души и семь духов человека. Однако не любая душа может стать "ядром". Люди из "Специальной Семёрки" знали, что дети, усыновлённые Тайным Царством Чжулин, в некоторой степени были связаны с особой родословной клана У.

А-Сун, естественно, не был исключением. Если метод превращения в мстительного духа окажется эффективным, однажды сам А-Сун станет "ядром".

Поэтому ему нужно было найти подопытных, похожих на него самого. А-Сун не мог целенаправленно воздействовать на детей Тайного Царства Чжулин, поэтому ему оставалось

только искать среди населения потомков клана У - тех, кто отличался от других.

Эти драгоценные остатки родословной клана У могли быть такими людьми, как Сюй Лэй, обладающей силой "Духа Слов", или кем-то вроде Жань Цю, настолько могущественным, что он мог затягивать живых людей в свои сны. А-Сун видел в них экспериментальный материал, желая захватить их души, чтобы создать новых мстительных духов.

Это было логично.

- Но... если это так, то А-Суну не нужно действовать таким окольным путём, - Госпожа Лю слегка нахмурилась и задала свой вопрос: - Он мог бы просто убивать людей напрямую, как он поступил с Сюй Лэй, верно?

- Да, - Вэй Фуюань кивнул. - На самом деле я тоже сначала не мог понять... - Он сделал паузу. - Только когда я узнал нынешнюю личность А-Суна, я понял, почему он прибег к такому методу.

И Цинчжу, и госпожа Лю посмотрели на него и в унисон спросили:

- Какова нынешняя личность А-Суна?

В этот момент все трое, следуя за дымом от карты жизни, оказались перед старым семиэтажным многоквартирным домом. Он располагался всего в пятисот метрах от дома, где жил Жань Цю.

<http://bllate.org/book/14587/1577850>